

Т.В. Опиок (г. Могилев)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Современный мир в целом и отдельные государства, в том числе, все в большей степени нуждаются в выработке эффективных механизмов выхода из глобального экономического кризиса, решения проблем в сфере экологии, преодоления последствий техногенных катастроф. При этом следует иметь в виду, что, опираясь только на достижения научного или экономического прогресса, в полной мере справиться с этими сложнейшими задачами не представляется возможным. Все меры, которые может предложить научный и экономический прогресс, либо недостаточно эффективны, либо обладают побочными эффектами. В поиске путей решения вышеназванных и других, так называемых глобальных проблем человечества, безусловно, следует воспользоваться и тем опытом, который несут в себе духовные традиции народов. В любом случае важно, чтобы выбранные пути решения тех или иных насущных задач не приходили в

противоречие со сложившимися в том или ином обществе традициями и, следовательно, не встречали противодействия той или иной составляющей его части или группы. При этом не следует забывать, что национальный характер, менталитет, образ жизни многих народов и белорусского народа, в том числе, сформировался под воздействием религиозно мотивированных принципов. Это первое обстоятельство, которое диктует необходимость обращения к проблеме роли традиций, в том числе и религиозных традиций в современном обществе.

Не менее важным представляется и то обстоятельство, что в возникших на постсоветском пространстве государствах, так называемого, догоняющего типа модернизации, среди множества проблем проблема традиции является весьма актуальной. Поскольку даже сторонники радикальных общественных преобразований не рассматривают модернизацию как простое отрицание или изживание традиции, скорее – как искусное сочетание ее с избранными элементами современности. При этом выбор объекта наследия в значительной степени диктуется не только теоретическими принципами, но и практическими задачами. Каждое поколение по-своему осуществляет отбор элементов общественного наследия. Всякий раз объектом оценивания делаются новые элементы, оставляются без внимания другие, положительные оценки меняются на отрицательные и – наоборот. В процессе преобразований в условиях экономических трудностей, распада прежних социальных связей, ослабления моральных норм, отчуждения, разрушения среды обитания политикам и ученым, осуществляющим и мотивирующим выбор моделей, путей, средств и методов модернизации общества, приходится сравнивать "свои" и "чужие" традиции. Осуществляя такой выбор, с одной стороны, важно преодолеть попытки идеализации собственного прошлого. С другой стороны, не менее актуально не раствориться в чуждой стихии, не утратить самобытность прежних национальных, религиозных и иных ценностей, воспитать уважительное отношение к историческому наследию.

Таким образом, в зависимости от актуальных потребностей, задач, стоящих перед обществом, а также в зависимости от тех путей модернизации, которые выбираются на том или ином этапе общественного развития под видом традиции выделяются те или иные элементы общественного наследия, актуальное нравственное значение получает тот или иной аспект прошлого. Следует отметить, что при этом рассуждения о религиозной традиции, в известной мере, носят вспомогательный характер, так как в данном контексте они необходимы для объективного и всестороннего понимания нынешнего состояния общества, и в особенности для того, чтобы избежать раскола или сопротивления той или иной части общества выбранной модели модернизации. Этим обстоятельством и продиктована необходимость анализа, в том числе, и диалектики религиозных процессов, а также обязательный учет меняющихся религиозных настроений.

Дополнительным обстоятельством, объясняющим важность учета религиозной традиции, при выработке концепции и в процессе осуществления модернизации белорусского общества является то, что на протяжении столетий белорусский народ не имел самостоятельного государственного существования. В таких условиях он в большей степени, чем многие другие народы, утверждал свою национальную идентичность при помощи символов, заимствованных из предшествующих эпох, не в последнюю очередь – связанных с его христианской конфессиональной принадлежностью.

В процессе модернизации современное общество поставлено перед множеством политических, социальных, нравственных и других альтернатив. Какая бы из них не была взята за основу преобразований, реформирования политических и социально-экономических отношений, преобразования в области культуры с неизбежностью вызывают напряженность в духовно-нравственной сфере. При этом на уровне индивидуального сознания преодоление кризиса социокультурной идентичности

довольно часто происходят в результате обращения к архетипическим базовым моделям. В этом кроется и одна из причин роста в постсоветском белорусском обществе религиозных и пререлигиозных настроений, так как человек чаще всего идентифицирует себя с конкретной культурной сферой, исторически сформированной той или иной религией.

Отличительной чертой религиозной традиции Беларуси является поликонфессиональность. Но и в условиях постсоветского "религиозного бума" и на нынешнем этапе развития в белорусском обществе преобладает христианская религиозная традиция. На 1 января 1999 года в Республике Беларусь действовало 2427 религиозных организаций, представляющих 26 зарегистрированных конфессий. При этом Белорусская православная церковь была представлена 1081 религиозной общиной, Римско-католическая – 399, Протестантская – 883. К 2002 году число православных приходов увеличилось до 1224, католических парафий – до 445, протестантских сборов разных деноминаций – до 949. На январь 2010 г. число православных религиозных общин составляло 1509, католических – 485, протестантских – 997 [2, с. 236, 237].

При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что количество верующих, самоидентифицирующих себя с православием, в последние годы в целом уменьшается и составляет около 80%. Об этом свидетельствуют результаты последних исследований динамики религиозных процессов в белорусском обществе [2, с. 47]. В этом смысле религиозная традиция выступает не просто как социальный факт, объективированный в общественных институтах. Традиция – это и присутствие прошлого в массовом, групповом и индивидуальном сознании.

В условиях поиска образцов государственного устройства, равно как и нравственных образцов, важно не рассматривать настоящее или будущее, изолировано от прошлого. Но важно осознать тот факт, что прошлое, включаясь в настоящее, перестает быть самим собой. В этом смысле и религиозная, в том числе христианская традиция, не является "исторически точной", поскольку составляющие ее образцы не выступают точно такими же, как в прошлом. При этом христианские императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в нормативных представлениях, и сегодня выступают ориентирами деятельности определенной части общества. Однако в современном белорусском обществе преобладающим является восприятие религии как некоего социально-культурного феномена, содержащего позитивные моральные и духовные ценности. Это находит свое подтверждение в несоответствии между религиозной верой и культовым поведением. Как свидетельствуют данные социологических исследований, только 19,9% населения Республики Беларусь относят себя к истинно верующим и стараются соблюдать ритуалы. При этом регулярно (раз в неделю) посещают храмы только 6% [1, с. 134].

Важность и необходимость анализа диалектики религиозных процессов, а также обязательный учет меняющихся религиозных настроений в процессе модернизации белорусского общества объясняется и тем обстоятельством, что соотношение компонентов, составляющих христианскую религиозную традицию, в течение непродолжительного отрезка времени может не соответствовать тенденциям развития традиции в целом. Так, в конце 1990-х – начале 2000-х годов, при четко выраженной тенденции роста религиозности в целом и количества христианских религиозных организаций, в частности, число православных общин увеличилось в 2,7 раза, католических – в 3,3, протестантских – в 3,9. На январь 2002 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 1224 православных прихода, 445 католических парафий и 949 протестантских сборов. Таким образом, по количеству религиозных организаций православная церковь уступала католической церкви и протестантским деноминациям вместе взятым. Основываясь на этих статистических данных, некоторыми исследователями был сделан вывод о том, что впервые с 1838 года христианская

традиция в Беларуси утратила свой преимущественно православный характер. Однако анализ последних статистических данных свидетельствует о том, что это соотношение изменилось и представляется иным, нежели в начале 2000-х годов, и число православных приходов (1509) вновь превышает количество католических и протестантских религиозных общин вместе взятых (1483) [См.: 2, с. 236, 237].

Представляется важным осознание того, что модернизация общества, какая бы интерпретация ее не осуществлялась, невозможна без научно выверенной концепции государственно-конфессиональных отношений. Главной целью этой концепции является сохранение и поддержание баланса, устранение противоречий в межконфессиональных отношениях, обеспечение равенства конфессий перед законом, равенства прав верующих и неверующих. Безусловно, важную роль в реализации такой концепции должны сыграть усилия, направленные на сохранение и пропаганду такой компоненты религиозной традиции, как толерантность. Следует также подчеркнуть важность межрелигиозного сотрудничества, которое, благодаря совместным усилиям и стараниям, должно развиваться на благо всех граждан – и верующих и атеистов, помогая сохранению самобытности каждого народа и гармоничному сосуществованию традиций и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляров, И.В.* Какая дорога ведет к храму: социологические аспекты / И.В. Котляров // Религия и общество - 6: сб. науч. статей: под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО "МГУ им. А.А. Кулешова", 2011.
2. *Старостенко, В.В.* Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография / В.В. Старостенко. – Могилев: УО "МГУ им. А.А. Кулешова, 2011. – 272 с.